ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ В РОССИИ И В КИТАЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

© 2019 г. М. Н. Марченко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Поступила в редакцию 27.12.2018 г.

Статья посвящена сравнительному анализу переходного периода от социализма к капитализму в пост-советской России и Китае. Особое внимание уделяется рассмотрению роли государства и права в этом процессе.

Ключевые слова: сравнительный анализ, переходный период, процесс, Россия и Китай, социализм и капитализм.

DOI: 10.31857/S013207690005255-2

1. События, происходившие в конце XX — начале XXI в. в России и ряде других бывших социалистических стран, оказали огромное влияние не только на отдельные сферы жизнедеятельности их государственно-правовых систем, но и на радикальное изменение социально-классовой сущности и содержания последних.

Под влиянием многочисленных объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов многие из этих стран, включая советскую Россию и социалистический Китай, начали под разными лозунгами, сводящимися в конечном счете к «заботе о повышении благосостояния народа», беспрецедентную трансформацию своих социально-экономических, политических и иных систем в направлении их перехода от одной общественно-экономической — «коммунистической» формации к другой — прежней, капиталистической, или буржуазной, общественно-экономической формации.

Последствия этого перехода, как известно, несмотря на сходство данного процесса в разных странах, оказались в силу разных причин далеко не одинаковыми.

Так, например, если применительно к России последствия перехода оказались, мягко говоря, весьма плачевными, то в отношении Китая все выглядело как раз наоборот.

Если переходный период от социализма к капитализму в России «ознаменовался» развалом «пятой колонной» и высшими партийно-государственными «иерархами» страны при поддержке

извне сильнейшего в мире государства под названием СССР, крушением экономики и падением жизненного уровня населения, то в Китае, напротив, в переходный период еще больше укрепилось государство, получила бурное развитие экономика и, как следствие, консолидировалось общество¹.

2. Анализируя причины столь разных результатов и последствий переходного периода в России и Китае, некоторые исследователи пытаются объяснить это, с одной стороны, весьма благоприятными стартовыми условиями, которые сложились в КНР в переходный период и во все последующие годы, а с другой — той спокойной, «умиротворенной» социально-политической обстановкой («средой»), которая сложилась и поддерживалась на протяжении всего переходного периода в Китае.

Однако реальная действительность, как свидетельствуют многочисленные источники, говорит об обратном. В научной литературе в этой связи не без оснований утверждалось, что «стартовые условия» в Китае были «гораздо тяжелее», чем в России. Это касается «и достигнутого уровня развития, и материально-технического и ресурсного обеспечения, и демографических условий». Но, «несмотря на все неблагоприятные условия, сопровождавшие процесс реформирования в Китае, — констатируется в исследованиях, — можно без преувеличения сказать, что китайское «чудо» все же состоялось. Хотя его результаты нельзя

¹ См.: Китайская Народная Республика в 1993–1994 гг.: политика, экономика, культура. М., 1995; *Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.

абсолютизировать и не видеть сложнейших проблем, стоящих перед страной»².

Аналогичным образом обстояло дело в переходный период и в последующие годы в Китае с «умиротворенной» социально-политической средой, которая стала одной из важнейших причин весьма бурного развития экономики страны и других сфер жизни китайского общества³.

Анализируя китайскую социально-политическую реальность последних декад переходного и последующего периодов, эксперты констатируют, что «ситуация в КНР не так спокойна, как это может показаться. Памятны волнения в Тибете, произошедшие в марте 2008 года и приуроченные к очередной годовщине восстания 1959 г. По разным оценкам, они унесли жизни от 140 до 400 человек... в сентябре 2015 года сепаратисты напали на шахту в округе Аксу, вследствие чего погибли 50 граждан».

«Террористическая активность, — заключают аналитики, — возникла не на пустом месте», имея в виду, что и у Тибета, и у Синьцзяна в прошлом были этапы довольно продолжительного самостоятельного существования без участия китайцев и что Тибет «Пекин присоединил лишь в 1950 году, назвав данный процесс мирным освобождением», хотя при этом применялись и не мирные средства⁴.

3. Какие же факторы обусловили появление китайского «чуда» в переходный период и каковы причины возникновения весьма значимых позитивных последствий в Китае переходного процесса?

Отвечая на данные и им подобные вопросы, следует обратить внимание прежде всего на *множественный характер и многообразие причин и факторов*, обусловивших появление в переходный период китайского «чуда».

Кроме того, следует иметь в виду, что это был не простой набор неких изолированных друг от друга явлений, а целый комплекс *взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга* объективных и субъективных, экономических и социально-политических, идеологических и многих других *причин и факторов*⁵, способствовавших возникновению и развитию беспрецедентно высокого для Китая и ряда других стран, включая постсоветскую

Россию, уровня развития и темпов эволюции хозяйственной и других сфер жизнедеятельности китайского общества и государства.

Не вдаваясь в подробности и не претендуя на исчерпывающий характер всех имеющих непосредственное отношение к китайскому «чуду» причин и факторов, обратим внимание и кратко рассмотрим лишь некоторые, наиболее важные из них.

4. Среди такого рода причин и факторов следует указать, *во-первых, на трудно переоценимую роль* в переходный период — в период трансформации социалистической экономики, политики и других сфер жизни общества в капиталистическую консистенцию, — *институционального фактора в лице правящей партии и государства*.

В то время как в постсоветской России в 90-е годы власть предрержащими прокламировался псевдолиберальный лозунг, призывавший к уменьшению роли государства в области экономики и в других сферах жизни российского общества, в КНР все обстояло в отношении сфер жизнедеятельности государства как раз наоборот, а именно: значительная роль государства *не только декларировалась* в сфере экономики и других сферах жизни китайского общества, *но и законодательно закреплялась*.

Это имело и имеет место прежде всего *на конституционном уровне*. Действующая с 1982 г. Конституция КНР, закрепляя (в ст. 1) положение, согласно которому «Китайская Народная Республика есть социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян», устанавливает необходимые для переходного периода широкие властно-правовые прерогативы государства и соответствующую им ответственность и обязанности.

Так, например, Конституция КНР устанавливает, что *государство*: а) «гарантирует законные права и интересы всех национальных меньшинств, охраняет и развивает отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи всех национальностей» (ст. 4); б) «охраняет социалистическую общественную собственность» (ст. 12); в) «охраняет право собственности граждан на законные доходы, сбережения, жилище и другую законную собственность», а также «право граждан на наследование частной собственности» (ст. 13); г) «неуклонно проводит в жизнь режим экономии, ведет борьбу против расточительства», а также «рационально распределяет средства накопления и потребления, учитывает государственные, коллективные и личные интересы, на основе развития производства постепенно улучшает материальную и духовную жизнь народа» (ст. 14); д) «претворяет в жизнь социалистическую рыночную экономику», а также

² Дубянская Г.Ю. Императивы развития в первой половине XXI века. Экономика, основанная на инновациях. Концептуально-теоретические основы. М., 2009. С. 255.

³ См.: Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков / сост. П.Б. Каменнов. М., 2008.

⁴ См.: *Молотов В.* Падение дракона // Версия. 2016. № 29 (554). С. 12.

⁵ См.: Экономические реформы в России и Китае глазами российских и китайских экономистов: сб. ст. / под ред. В.Т. Рязанова, Л.Д. Широкограда, Чэнь Эньфу, Ли Сяня. СПб., 2000.

«усиливает хозяйственное законодательство, совершенствует макрорегулирование» (ст. 15); е) «на основании закона запрещает любым организациям или отдельным лицам нарушать экономический порядок общества» (ст. 15) и т.д.

Кроме того, Конституция КНР устанавливает, что государство «развивает дело социалистического просвещения, поднимает научно-культурный уровень всего народа» (ст. 19), а также «неуклонно повышает производительность труда и эффективность экономики, развивает производительные силы общества путем повышения активности и технического уровня трудящихся, распространения передовой науки и техники, совершенствования системы управления экономикой и управления предприятиями, осуществления различных форм социалистической ответственности, улучшения организации труда» (ст. 14)⁶.

Ключевая роль государства в системе экономических, социально-политических и иных преобразований в Китае в переходный период закреплялась не только на конституционном уровне, но также и на уровне обычного законодательства.

Это можно видеть, в частности, на примере трудового права, где *Трудовой кодекс* устанавливает, что государство: а) «всемерно содействует трудоустройству, развивает профессиональное образование, разрабатывает и принимает трудовые нормы, регулирует общественные доходы, совершенствует социальное страхование, упорядочивает трудовые отношения, постепенно повышает жизненный уровень трудящихся» (ст. 5); б) «путем стимулирования экономического и социального развития создает условия для трудоустройства, расширяет возможности занятости»; в) «поощряет предприятия, практические организации, общественные объединения создавать производства или заниматься предпринимательством для увеличения рабочих мест в пределах компетенции, установленной законами и административно-правовыми актами»; г) «поддерживает трудящихся в их стремлении осуществить занятость путем самостоятельной организации производственной деятельности и ведения индивидуальных хозяйств» (ст. 10).

Наряду с этими прерогативами государство согласно Трудовому кодексу КНР «поощряет трудящихся участвовать в труде — их общественной обязанности, развешивать трудовое соревнование и движение рационализаторов; поощряет трудящихся заниматься научными исследованиями и техническим новаторством и изобретательством и охраняет

эту деятельность; отмечает и награждает отличников труда и передовиков производства» (ст. 6)⁷.

Аналогичные положения, направленные на расширение властно-правовых полномочий государства и закрепление их в законодательном порядке, содержатся наряду с Трудовым кодексом Китая, принятым в переходный период в 1995 г., также и в ряде других правовых актов КНР (в частности, в Таможенном кодексе Китая, принятом в 2000 г.; в Лесном кодексе, принятом в 1998 г.; в Общих положениях гражданского права КНР, принятых в 1986 г.; в Законе КНР об административных наказаниях 1996 г. и других нормативно-правовых актах).

Широкое законодательное закрепление государственно-властных прерогатив в переходный период наглядно свидетельствует о той *исключительной важности, которая придавалась государству в Китае в процессе трансформации социалистической общественно-экономической формации в капиталистическую, обеспечившему, в отличие от слабой постсоветской государственно-правовой системы, в рассматриваемый период бурное развитие экономики, а вместе с тем и других сфер жизни общества.*

Во-вторых, среди многочисленных причин и факторов, способствовавших возникновению и развитию в переходный период в Китайской Народной Республике поистине экономического «чуда» — беспрецедентного роста экономики, помимо ключевой роли государства в противоположность «эффективным менеджерам» в России следует назвать *всесторонне разработанную и последовательно проводимую в жизнь стратегическую программу социально-экономических и иных преобразований, проводимых в стране, опирающуюся на новейшие достижения мировой науки, техники и технологии.*

Констатируя тот факт, что «успехи Китая вовсе не случайны, а базируются на принятых руководством страны стратегических решениях, учитывающих новейшие научно-технические и технологические достижения»⁸, исследователи отмечают, что в 90-е годы в Китае был принят и реализован на практике стратегически значимый принцип, согласно которому «экономическое строительство должно опираться на науку и технику, в то время

⁶ См.: Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / под ред. Л.М. Гудошников. М., 1984. С. 23–34.

⁷ См.: Трудовой кодекс Китайской Народной Республики // Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л.М. Гудошников. М., 2004. С. 366–372 (Современное законодательство зарубежных стран).

⁸ Дубянская Г.Ю. Указ. соч. С. 285.

как наука и техника должны обеспечивать нужды экономического строительства»⁹.

В научной литературе указывается, что в планах модернизации науки, техники и технологии Китая в XXI в. выделяются три следующих этапа. Первый из них — до 2010 г. предусматривал «создание в основном государственной инновационной системы»; второй этап — до 2020 г. преследует цель «осуществления в основном модернизации науки и техники», достижения «научно-технического уровня среднеразвитой страны»; и третий этап, рассчитанный до 2050 г. ставит перед страной задачу глубокой и «всесторонней модернизации науки и техники» с расчетом, чтобы Китаю «встать в ряд развитых государств мира»¹⁰.

В-третьих, важную роль среди основных причин и факторов, способствовавших созданию оптимальных условий для бурного роста китайской экономики в переходный период от социализма к капитализму сыграли *гибкая политика, проводимая руководством страны, и идеология, осуществляемая Компартией КНР*.

Стратегической целью этой политики и идеологии было и остается не только сохранение, но и укрепление единства китайского общества, сплочение его различных слоев и классов ради успешного развития совместными усилиями экономической и других сфер жизнедеятельности общества и государства независимо от разделяемых ими мировоззренческих позиций и взглядов.

Во введении к Конституции КНР в этой связи констатируется, что «Китайская Народная Республика — единое многонациональное государство, созданное общими усилиями народов различных национальностей всей страны». «Уже установились, — подчеркивается в Основном законе Китая, — и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи. В борьбе за сохранение национальной сплоченности следует выступать как против национализма великой нации, прежде всего против великоханьского шовинизма, так и против местного национализма»¹¹.

В Конституции КНР особо отмечается, что в ходе проводимых в стране социально-экономических и иных преобразований сформировался «Единый фронт различных демократических партий и народных организаций, объединивший всех социалистических тружеников, патриотов

поддерживающих социализм, и патриотов, поддерживающих объединение Родины».

Этот Единый фронт, делается вывод в Основном законе Китая, сыгравший огромную роль в проводимых в стране преобразованиях в прошлом, «будет и впредь укрепляться и расширяться» ради достижения новых успехов в будущем¹².

Причем расширение и укрепление этого Фронта идет не на основе единого мировоззренческого или иного принципа и критерия, а на базе общенационального постулата, объединяющего в единый союз как «социалистических тружеников», так и носителей несоциалистического мировоззрения — «патриотов, поддерживающих объединение Родины». Следует заметить, что в переходный период вплоть до настоящего времени в КНР действовал и действует принцип: «одно государство — две системы», предполагающий сосуществование в пределах официально существующего в стране социализма значительных элементов капитализма в виде капиталистической рыночной экономики, сочетающейся с социалистической плановой экономикой; наличия крупной частной собственности наряду с мелкой и индивидуальной собственностью; широкое использование (наряду с социалистическими призывами и лозунгами) мелкобуржуазных лозунгов типа «Обогащайтесь», которые, как известно, были отвергнуты в СССР в середине 20-х годов, а современный Китай взял их на вооружение; и др.¹³.

Говоря о гибкости проводимой в стране государственной политики и осуществляемой Компартией идеологии, следует заметить, что руководству страны удавалось и удается избегать в том и другом случае как политических, так и идеологических крайностей, препятствующих участию в публичной деятельности тем или иным слоям населения. Чтобы убедиться в этом, достаточно сказать, что членами Компартии Китая — «руководящей и направляющей партии» страны являются согласно статистическим данным около трети всех богатых и сверхбогатых граждан Китая¹⁴.

В практическом плане это означает, образно говоря, возможность широкого использования в ходе социально-экономических, политических и иных преобразований в стране положительных моментов — «плюсов» как социалистической, так и капиталистической систем¹⁵.

⁹ Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков. С. 108.

¹⁰ Там же.

¹¹ Конституция Китайской Народной Республики. Введение // Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л. М. Гудошников. С. 26.

¹² См.: там же.

¹³ Подробнее см: Горевой Р. СССР с китайским лицом // Версия. 2017. № 42 (617). С. 6, 7.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ См.: *Портяков В. А.* Экономические реформы в Китае (1979–1999 гг.). М., 2002.

В-четвертых, значительную роль в системе причин и факторов, способствовавших созданию условий для беспрецедентно высокого уровня развития китайской экономики в рассматриваемый период (наряду с отмеченными причинами и факторами), сыграли такие факторы, как *органическое сочетание и широкое использование* в экономической системе и проводимой в стране экономической политике *традиционных хозяйственных укладов и форм собственности с новыми соответствующими элементами в этой области*.

Речь при этом идет, в частности, о сочетании и широком использовании таких закрепленных в Конституции КНР и других законодательных актах форм собственности, как государственная собственность; коллективная собственность трудящихся масс; кооперативная собственность — «различные формы кооперативного хозяйства» в сельской местности и в городах; личная (индивидуальная) и частная собственность, которые составляют «необщественный сектор экономики, включающий индивидуальные и частные хозяйства, ведущие дела в установленных законом пределах», и являются (в соответствии с Конституцией Китая) «важной составляющей социалистической рыночной экономики» (ст. 11).

Среди традиционных (социалистических) и новых — частной и индивидуальной форм собственности *государственная собственность играет ведущую роль*.

В Конституции КНР устанавливается, что «сектор экономики, основанной на государственной собственности, т.е. социальная экономика, основанная на системе общенародной собственности, является *руководящей силой в народном хозяйстве*. Государство гарантирует укрепление и развитие сектора экономики, основанной на государственной собственности» (ст. 7).

Согласно Конституции государственной собственностью КНР являются «недра, воды, леса, горы, целинные земли, отмели и другие природные ресурсы». При этом «исключения составляют леса, горы, степи, целинные земли и отмели, которые по закону являются коллективной собственностью». Особо подчеркивается, что «государство гарантирует рациональное использование природных ресурсов, берет под охрану ценные виды животных и растений». В отличие от постсоветской России, в современном Китае строго запрещается «любым организациям и частным лицам какими бы то ни было способами присваивать или разрушать природные ресурсы» (ст. 9 Конституции КНР).

Наряду с природными ресурсами — «общенародной собственностью» государство КНР весьма строго относится к *охране и рациональному использованию земли*.

«Земля в городах, — закрепляет Конституция страны, — принадлежит государству. Земля в деревнях и пригородах является коллективной собственностью, за исключением участков, принадлежащих по закону государству, земля под жилыми постройками, приусадебные земельные и горные участки также являются *коллективной собственностью*» (ст. 10), т.е. принадлежащей *не государству, а отдельным коллективам трудящихся*.

При этом государство оставляет за собой право «реквизировать земли на общественные нужды» и запрещает «любым организациям или отдельным лицам» присваивать, покупать, продавать, а также арендовать или «незаконно передавать землю в другой форме» (ст. 10).

Вместе с тем Конституция КНР устанавливает, что все организации и лица, «в ведении которых находится земля, должны использовать ее рационально» (ст. 10).

Данное требование в полной мере относится не только к соответствующим государственным институтам, но и ко всем «коллективным организациям трудящихся», в ведении которых находится земля.

Закрепляя положение, согласно которому «земля, находящаяся в коллективной собственности, согласно закону относится к коллективной собственности крестьян данного села», законодатель одновременно устанавливает, что она должна рационально использоваться «в хозяйственных целях деревенскими сельскохозяйственными производственными кооперативами и другими сельскими коллективными хозяйственными организациями или комитетами сельского населения и должна находиться под их управлением»¹⁶.

Наряду с государственной собственностью в экономической политике КНР большое значение придается «*коллективной собственности трудящихся масс*», на основе которой согласно Конституции создаются «различные формы кооперативного хозяйства в городах и поселках в кустарном производстве, промышленности, строительстве, транспорте, торговле и сфере обслуживания» (ст. 8).

Будучи тесно связанной по своей природе и характеру с государственной «общенародной собственностью», «коллективная собственность трудящихся масс» включает в себя: а) отнесенные законом «к коллективной собственности земли, леса, горы, степи, целинные земли, отмели и т.д.»; б) само имущество коллективных хозяйственных организаций; в) «являющиеся собственностью коллективов строения, водохранилища,

¹⁶ Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики // Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л.М. Гудошников. С. 183.

обрабатываемые поля, ирригационные сооружения, а также сооружения, используемые для целей просвещения, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры»; г) «прочее имущество, отнесенное законом к коллективной собственности»¹⁷.

В процессе владения и пользования коллективной собственностью в экономической политике Китая особое внимание, по вполне понятным причинам, уделяется в силу их максимальной отдачи, традиционным укладам и формам землепользования.

В Основном законе КНР в связи с этим предписывается, что «сельские коллективные хозяйственные организации осуществляют двухуровневую систему хозяйствования, основой которого является семейный подряд». Закон устанавливает, что «в деревне различные формы кооперативного хозяйства» представляют собой «социалистический сектор экономики, основанный на системе коллективной собственности трудящихся масс» (ст. 8).

Согласно Конституции «трудящиеся участвующие в сельских коллективных хозяйственных организациях, имеют права в пределах, установленных законом, хозяйствовать на приусадебных земельных участках и выделенных в личное пользование горных участках, заниматься домашним промыслом и разводить собственный скот»¹⁸.

Кроме этого, граждане КНР обладают таким «единоличным имуществом», как «законные доходы, жилище, сбережения, предметы повседневного обихода, культурно-исторические ценности, книги и печатные материалы, деревья, скот, а также средства производства, нахождение которых в собственности граждан разрешено законом, и прочее законное имущество»¹⁹.

Следует особо заметить, что согласно Конституции КНР все формы собственности, включая «единоличное имущество граждан», их «законное имущество», законное имущество общественных организаций, включая религиозные организации и др., охраняются законом (ст. 5, 8, 11, 12). Это позволяет в максимальной степени использовать в процессе осуществления экономической политики современного китайского государства весь материальный и иной потенциал, заложенный в самых различных формах собственности граждан и создаваемых ими органах и организациях.

В-пятых, среди причин и факторов, способствовавших созданию оптимальных условий для бурного развития китайской экономики в переходный период, следует указать также на такие причины и факторы, которые непосредственно

связаны с усилением внимания китайских властей к решению таких практически важных вопросов, как: а) *развитие* наряду с крупным бизнесом и сектором социалистической экономики *мелкого и среднего бизнеса*; б) материально-финансовое, морально-политическое и иное *стимулирование развития кооперативного движения в городе и деревне*; в) *органическое сочетание* в процессе социально-экономического развития страны в зависимости от форм собственности и сектора экономики *различных форм социалистического соревнования и поощрения, с одной стороны, и капиталистической конкуренции, — с другой*; г) органическое сочетание и широкое использование в процессе социально-экономических преобразований в стране *административно-хозяйственных и рыночных методов руководства и управления* экономической, финансовой и ряда других сфер жизни общества и деятельности государства.

Особое внимание при этом уделяется сочетанию и широкому использованию административно-хозяйственных методов с договорными актами, закрепленными в специальном Законе КНР «О договорах», разработанном и принятом в 1999 г. «в целях защиты законных прав и интересов договаривающихся сторон, поддержания социально-экономического порядка, содействия осуществлению социалистической модернизации»²⁰.

В-шестых, среди многочисленных причин и факторов, обусловивших бурное развитие экономики и других сфер жизни Китая в рассматриваемый период, следует назвать также *юридический фактор*, заключающийся в четком установлении и законодательном закреплении всех тех изменений, которые происходили в стране в связи с проводимыми социально-экономическими, политическими и иными преобразованиями.

С помощью юридического фактора не только создавался и поддерживался необходимый правопорядок в масштабе страны в настоящем, но и формировались необходимые предпосылки для поступательного развития экономики, политики и других сфер жизни Китая в будущем.

При этом весьма активная регулятивная деятельность проводимых реформ осуществлялась как на конституционном уровне с помощью «точечных» постатейных изменений текста Конституции Китая, так и на уровне обычного («текущего») законодательства.

¹⁷ Там же. С. 182, 183.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 183.

²⁰ Закон Китайской Народной Республики «О договорах» // Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л.М. Гудошников. С. 198.

Так, принятая в 1982 г. и действующая поныне Конституция КНР претерпевала ряд изменений в последующие годы – в 1988, 1993 и в 1999 г.

Первые поправки, принятые в 1988 г., касались двух статей (10 и 11) Конституции, легализовавших на высшем законодательном уровне страны институт частного хозяйства и узаконивших аренду земли.

Соответственно, поправки 1993 г., внесенные в ст. 15 Конституции страны, закрепили передачу владения государственной собственностью самостоятельным хозяйственным организациям, значительно изменили характер планового ведения хозяйства, сконцентрировав функции государства «на строительстве рыночной экономики, усилении хозяйственного законодательства, совершенствовании макрорегулирования»²¹.

По справедливому заключению экспертов, все эти изменения в Конституции наряду с устранением из ее текста и содержания положений, ранее запрещавших срыв хозяйственных планов и предписывавших подчинение государственной и коллективной собственности государственному плану, – «все эти изменения означали существенный отход от командно-административной модели управления экономикой»²².

Последние поправки, внесенные в Конституцию КНР в 1999 г., как свидетельствуют аналитики, «в большинстве случаев закрепляли уже сложившуюся практику государственной жизни, в том числе и изменения в законодательстве»²³.

Помимо всего прочего во Введение к Конституции было внесено упоминание о «теории Дэн Сяопина», поставлена задача «развивать социалистическую рыночную экономику» и констатировано: «в нашей стране эксплуататоры как класс уже ликвидированы, однако классовая борьба в определенных рамках будет существовать еще в течение длительного времени».

В ст. 5 Конституции Китая было декларировано, что «Китайская Народная Республика управляется согласно Закону и становится социалистическим правовым государством»²⁴.

Этому, так же как и бурному развитию экономики Китая в переходный период, в значительной степени способствовали *наряду с другими причинами и факторами* как конституционное закрепление проводимых в стране реформ, так и юридическое

опосредование их с помощью системы обычных нормативно-правовых актов.

Последние издавались и активно применялись в переходный период, как показывает политико-правовая практика, не только на уровне китайского государства и общества в целом, но и на уровне его различных территориальных образований, включая Особые административные районы²⁵ – Гонконг и Макао.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горевой Р.* СССР с китайским лицом // Версия. 2017. № 42 (617). С. 6, 7.
2. *Дубянская Г. Ю.* Императивы развития в первой половине XXI века. Экономика, основанная на инновациях. Концептуально-теоретические основы. М., 2009. С. 255, 285.
3. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / под ред. Л. М. Гудошников. М., 1984. С. 23–34.
4. Китайская Народная Республика в 1993–1994 гг.: политика, экономика, культура. М., 1995.
5. *Молотов В.* Падение дракона // Версия. 2016. № 29 (554). С. 12.
6. *Островский А. В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.
7. *Портяков В. А.* Экономические реформы в Китае (1979–1999 гг.). М., 2002.
8. Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л. М. Гудошников. М., 2004. С. 13, 25, 26, 28, 182, 183, 198, 366–372 (Современное законодательство зарубежных стран).
9. Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков / сост. П. Б. Каменнов. М., 2008. С. 108.
10. Экономические реформы в России и Китае глазами российских и китайских экономистов: сб. ст. / под ред. В. Т. Рязанова, Л. Д. Широкограда, Чэнь Эньфу, Ли Сяня. СПб., 2000.
11. The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China and Related Constitutional instruments. Hong Kong, 2017.

REFERENCES

1. *Gorevoj R.* SSSR s kitajskim licom // Versiya. 2017. № 42 (617). P. 6, 7.

²⁵ См.: The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China and Related Constitutional instruments. Hong Kong, 2017.

²¹ Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л. М. Гудошников. С. 13.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 13, 25, 28.

2. *Dubyanskaya G. Yu.* Imperativy razvitiya v pervoj polovine XXI veka. Ekonomika, osnovannaya na innovacijah. Konceptual'no-teoreticheskie osnovy. M., 2009. P. 255, 285.
3. Kitajskaya Narodnaya Respublika. Konstituciya i zakonodatel'nye akty / pod red. L.M. Gudoshnikova. M., 1984. P. 23–34.
4. Kitajskaya Narodnaya Respublika v 1993–1994 gg.: politika, ekonomika, kul'tura. M., 1995.
5. *Molotov V.* Padenie drakona // *Versiya*. 2016. № 29 (554). P. 12.
6. *Ostrovskij A. V.* Kitajskaya model' perekhoda k rynochnoj ekonomike. M., 2007.
7. *Portyakov V.A.* Ekonomicheskie reformy v Kitae (1979–1999 gg.). M., 2002.
8. *Sovremennoe zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki: sb. normativnyh aktov / sost., red. i avt. predisl. L.M. Gudoshnikov.* M., 2004. P. 13, 25, 26, 28, 182, 183, 198, 366–372 (Sovremennoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran).
9. *Ekonomicheskaya reforma v KNR: na rubezhe vekov / sost. P.B. Kamennov.* M., 2008. P. 108.
10. *Ekonomicheskie reformy v Rossii i Kitae glazami rossijskih i kitajskih ekonomistov: sb. st. / pod red. V.T. Ryazanova, L.D. Shirokorada, Chen' En'fu, Li Syanya.* SPb., 2000.
11. *The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China and Related Constitutional instruments.* Hong Kong, 2017.

FEATURES OF TRANSITION FROM SOCIALISM TO CAPITALISM IN RUSSIA AND IN CHINA (COMPARATIVE ANALYSIS)

© 2019 M. N. Marchenko

Lomonosov Moscow state University

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Received 27.12.2018

The article deals comparative analysis of transitional process from socialism to capitalism in post-soviet Russia and China. Special attention is paid to the Role of State and Law in this process.

Key words: comparative analysis, transnational period, process, Russia and China, socialism and capitalism.

Сведения об авторе

МАРЧЕНКО Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Authors' information

MARCHENKO Mikhail N. – Doctor of Law, Professor, honored scientist of the Russian Federation, head of the Department of theory of state and law and political science of the faculty of law of Lomonosov Moscow state University